Мой мозг, казалось, бился в черепе, каждый импульс вносил хаос в мое сознание. На заднем плане пел какой-то идиот, его пение было похоже на вой умирающего кота, бьющего когтями по меловой доске.

"Остановись... пожалуйста", - пробормотал я.

Дыхание сбилось, в правой части груди что-то защемило. Проведя рукой вперед, я поморщился, когда мои пальцы коснулись больного места.

Более мягко прикоснувшись к нему, я попытался нащупать место боли и наткнулся на расширенный порез.

Что за черт?

Я открыл глаза и зажмурился от жгучего света.

Моя рука была в крови - моей крови.

Я начал осматриваться, попытался поднять голову, но ударился ею о что-то твердое и рухнул на пол.

Бок пульсировал от боли. Прошла минута, прежде чем я снова обрел силы двигаться.

На этот раз я уперся обеими руками в пол и оттолкнулся, встав на колени. Я снова поднял голову и осторожно приподнял ее, пока не столкнулся с твердым металлом.

Хорошо. Без паники. Возможно, кто-то разыгрывает меня.

Инстинкты кричали, что я идиот, но я цеплялся за надежду, что это просто дурацкий розыгрыш. Ведь если бы это было не так? Мне грозила бы либо смерть, либо пытки - обычно такая участь ожидает всех гостей психопата, который запирает людей в клетках.

Быстро осмотрев окрестности, я понял, что нахожусь на открытом пространстве. В каком-то неизвестном лесу, в глуши, я был заперт в клетке, и только лунный свет помогал мне видеть.

Медленно протянув руку, я ухватился за металлические прутья перед собой и попытался потянуть их на себя.

"Ургх", - бок свело судорогой, и я упал на пол.

Я сейчас умру. Какой-то маньяк рядом, готовится меня съесть или что-то в этом роде! Что, черт возьми, происходит?! Как я сюда попал?

Я прикусил губу, чтобы не закричать о помощи. Даже находясь на грани помешательства, я понимал, что это было бы глупо. Нужно подумать.

Закрыв глаза, я попытался вспомнить, что делал накануне, но в голове ничего не было. Я сжал их покрепче и попытался провести себя в обратном направлении, но ничего не вышло; все, что я получил, - это груз пустоты.

Почему я не могу вспомнить?

Мои пальцы сомкнулись вокруг прутьев клетки, и через мгновение я застыл в осознании произошедшей перемены.

Тишина. Никакого пения.

Я опустился на пол и лег неподвижно, заставляя свое дыхание замедлиться.

"О, Волчонок! Он думает, что может притвориться спящим", - раздался голос маленькой девочки.

"Ваф!"

"Глупый человек. Я слышу, как бьется твое сердце!", - продолжил голос.

Мои мысли замерли. Последнее слово было прошептано совсем рядом с моим ухом. Я почувствовал горячее дыхание, ласкающее мою кожу, от которого волосы на шее встали дыбом.

Из горла девочки вырвался безумный приступ хихиканья. Оно достигло такой высоты, что превратилось в гогот. Звуки криков и смеха смешались с воем собаки рядом с ней.

К черту! Я должен знать!

Я приоткрыл левый глаз и вздрогнул. Спина ударилась о прутья клетки, а голова - о потолок.

Передо мной, не шевелясь, стояла девочка в красном капюшоне и ухмылялась, как в кошмарах. Ее глаза светились малиновым светом, а улыбка была с острыми как бритва зубами.

"Хватит спать. Пора есть!"

Красное свечение глаз потускнело, и они превратились в обычные голубые глаза. Когда она снова улыбнулась, ее зубы стали похожими на человеческие.

"Что...", - мой голос был хриплым и дрожащим, поэтому я сглотнул слюну и попытался спросить еще раз.

"Почему я здесь? Отпустите меня, пожалуйста".

Она покачала головой и протянула руку. Я не понял, чего она хотела, но сзади меня что-то ударило по клетке. Я повернул голову, чтобы посмотреть, что случилось, но большая тень закрыла мне обзор.

Нет, не тень. Это чудовище!

Я проследил за черной фигурой, пока не увидел серые зубы в волчьей пасти. Он заскрипел зубами по прутьям, заставив меня попятиться в другую сторону. Маленькая девочка рядом со мной снова гоготнула, и этот звук свел меня с ума.

"Кровотечение, о кровотечение, зрелище, на которое стоит посмотреть! Твой пунцовый дар - чистое ликование!"

Я бы не обратил внимания на кровь, заливающую клетку, если бы ее слова не звучали у меня в

голове. Я не чувствовал боли, адреналин в моих венах не давал мне почувствовать мою новую травму.

Кровь медленно стекала с моей руки на окровавленные зубы волка, и я закричал: "Стой! Стой! Отпустите меня! Вытащите меня отсюда!"

В ответ на мою мольбу раздался одинокий волчий вой, и я почувствовал, как маленькая рука провела пальцами по моей спине. Я внутренне закричал, но не дал звуку вырваться из горла. Затаив дыхание, я смотрел на демоническое дитя, которое гладило меня, как собаку.

"Я буду скучать по тебе, когда ты уйдешь, глупый человек", - она придвинула голову ближе, и я уловил пунцовый отблеск в ее безумных глазах.

"Так позволь мне откусить кусочек-другой".

Ее зубы снова стали острыми остриями, сверкающими в лунном свете. Я не мог оторвать от них глаз, пока она медленно наклонялась.

Ни разу она не сдержала своей одуряющей улыбки. И я видел, как острый язычок облизывает заднюю часть ее зубов.

"Амара!" - раздался более громкий и взрослый голос из-за спины маленького демона. "Время игры закончилось. Кажется, я просил тебя не беспокоить добровольцев".

Лицо девочки вернулось в нормальное состояние, и она надулась. Она медленно встала и подошла к беловолосой женщине в таком же малиновом плаще.

Ее теневой волк шагнул вперед и погрузился в тень девочки.

"Прости меня, бабушка Элспет. Но его страх пах так вкусно!"

"Я знаю, малышка. Еще немного, и мы сможем насладиться", - она протянула руку вниз и погладила девочку по волосам. "Иди к бабушке Айлоне, хорошо? Она готова принять тебя и твоих сестер в свой круг".

Девочка восторженно захихикала и сжала ногу хозяйки. Если бы меня не мучил демон-ребенок и я не видел чудовище под человеческой кожей, я бы подумал, что они выглядят мило.

Любящая бабушка, ругающая внучку.

"Выпустите меня отсюда!"

Я знал, что не должен кричать. Они были демонами, и я был идиотом, что прогневал их.

К черту их! Они чудовища! Почему? Почему я здесь?!

Когда я увидел, как маленькая девочка убегает, а женщина улыбается, словно гордая бабушка, мне стало плохо. Мне захотелось закричать, вырваться, убежать, спрятаться, но не истекать кровью в тесной клетке.

Бабушка вздохнула и повернулась ко мне лицом. Она приближалась медленно и тихими шагами. Когда она улыбнулась, показались кривые зубы, и она наклонилась, чтобы встретиться с моими глазами.

"Мне очень жаль, дорогой. Малыши с трудом контролируют свой голод".

Она извинилась передо мной с искренней улыбкой. Морщины на ее лице и заботливый голос придавали ей вид доброй пожилой женщины, извиняющейся за ужас, причиненный внучкой.

Однако, несмотря на то, что кожа ее была старой и испещренной пятнами, и она сохраняла вид хрупкой пожилой женщины, в ее глазах плескалась чистая злоба.

Они не светились, но были такими же чудовищными, как у маленькой девочки.

У меня свело живот, и я хотел в ярости избить себя до крови, за то, что я не могу каким-то образом сбежать.

Но я не мог.

Не мог.

Эти глаза сказали мне все, что я хотел знать.

Я умру здесь.

http://tl.rulate.ru/book/99508/3386149